

УДК 343.139.1

DOI: 10.17223/23088451/18/14

М.А. Шаина

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ В СЛУЧАЕ СМЕРТИ ЛИЦА, ВИНОВНОГО
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

В настоящее время возможность компенсации причиненного вреда потерпевшим реализуется посредством обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства, в основу может быть положено постановление о прекращении уголовного дела. Данное постановление надлежит приобщить к делу как письменное доказательство в порядке части 4 статьи 61 ГПК РФ.

Ключевые слова: права и свободы потерпевшего лица, защита прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, гражданский иск, уголовное судопроизводство

В соответствии со статьей 52 Конституции РФ потерпевшему от преступления лицу гарантируется право на возмещение причиненного ему ущерба.

В силу ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением и защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Иными словами, государство прежде всего ставит перед собой задачу по защите общества от последствий совершенного уголовно наказуемого деяния, а именно – обеспечить максимально быстрое восстановление прав потерпевших лиц.

Данная задача весьма успешно реализуется при постановке обвинительного приговора, когда среди прочих вопросов суд разрешает вопрос о порядке компенсации причиненного вреда потерпевшему.

Однако случается, что виновное лицо либо не доживает до разрешения дела по существу, либо еще на этапе проверки заявления о совершенном преступлении становится известно о смерти виновного лица. Если уголовное дело уже было возбуждено, то в соответствии с требованиями УПК РФ уполномоченное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, будь то дознаватель, следователь или суд, выносит постановление о прекращении уголовного дела по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. При прекращении уголовного дела по указанным основаниям всегда истребуется согласие близких родственников умершего. Именно такой юридический факт, как согласие близких родственников на прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в последующем ложится в основу обязанности данных лиц компенсировать все те имущественные и неимущественные потери, которые понесло потерпевшее лицо в результате совершенного деяния.

В соответствии с предписаниями норм действующего уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 213 УПК РФ) в разрезе реализации правовой позиции Конституционного суда РФ [1], следователь при вынесении постановления о прекращении уголовного дела по названным основаниям обязан разъяснить потерпевшему право на обращение в суд в порядке гражданско-

го судопроизводства, причем такое разъяснение не должно носить формальный характер. Следовательно надлежит объяснить потерпевшему, в какой суд ему следует обратиться, разъяснить правила подсудности, срок, в течение которого его право может быть реализовано, виды вреда, о возмещении которого может тот ходатайствовать в соответствии с действующим законодательством. Если производство по уголовному делу прекращает суд, он оставляет гражданский иск без рассмотрения в порядке ч. 2 ст. 309 УПК РФ.

Справедливости ради следует отметить, что действующий УПК РФ не содержит оснований для сохранения действия обеспечительных мер, наложенных на имущество причинителя вреда, в ходе производства по делу. То есть с даты вынесения постановления о прекращении уголовного дела в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращают свое действие все постановления о наложении арестов на имущество подозреваемого, обвиняемого лица, в обеспечение исполнения решения об удовлетворении гражданского иска.

В данном случае следует признать, что имеет место пробел законодателя, поскольку ввиду подобного поправы не только права и интересы конкретных потерпевших лиц, но и интересы государства в целом, поскольку Конституция РФ, равно как и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, провозглашает основной задачей уголовного судопроизводства именно защиту от негативных последствий в результате совершенных преступлений и восстановление прав и интересов потерпевших лиц.

К сожалению, рекомендациями высшего правоприменителя в лице Пленума ВС РФ в постановлении № 23 от 13 октября 2020 г. «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» вопрос восстановления нарушенных имущественных прав оставлен без внимания, никаких указаний в части действий судов по разрешению имеющихся гражданских исков в случае смерти подсудимого не содержит. Представляется, что единственно верным решением данного вопроса надлежит считать применение аналогии закона, т.е. при вынесении постановления о прекращении уголовного дела в связи со смертью подсудимого гражданский иск подлежит оставлению без рассмотрения в порядке ч. 2 ст. 309 УПК РФ. Потерпевшему должны быть разъяснены

права и порядок заявления иска о компенсации причиненного преступлением вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, факт привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, есть юридически значимое обстоятельство, с которым закон связывает возможность реализации компенсаторной функции – возмещение ущерба от преступления. То есть при обсуждении судом вопроса о возможности прекращения производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям с привлечением к участию в деле родственников умершего обвиняемого лица суд констатирует возможность возложения имущественной ответственности на наследников в порядке статьи 1175 ГК РФ. Так, все в том же определении Конституционного суда РФ сказано: способы и средства защиты прав потерпевших от преступления лиц избираются исходя из принципов демократического правового государства и с учетом гарантированных Основным Законом прав на доступ к правосудию на компенсацию причиненного ущерба.

Аналогичные правовые позиции действуют и в международном праве. Европейский суд по правам человека высказал суждение о том, что «в отличие от уголовного процесса, который не может быть продолжен после смерти обвиняемого, гражданский иск с требованием о выплате компенсации может быть подан в отношении имущества умершего обвиняемого и дело может быть разрешено на основании общих правил гражданского процесса о стандартах доказывания, действующих в гражданском судопроизводстве» [2].

Следует отметить, что в доктрине мнения относительно возможности обращения требований к наследникам виновного лица разнятся. В частности, Д. Дедов полагает, что никакой вид ответственности не может пережить ответственного лица [3]. Однако данное суждение не основано на требованиях закона. Так, в силу положений статьи 418 ГК РФ со смертью должника прекращаются лишь те обязательства, которые тесно неразрывно связаны с личностью должника. Например, обязанность компенсировать моральный вред в результате преступления переходит к наследникам только при наличии вступившего в законную силу решения суда [4], без наличия такового это недопустимо [5].

При этом в доктрине высказано суждение о необходимости дополнения действующего УПК РФ нормой о возможности постановки обвинительного приговора в отношении умершего без назначения наказания, дабы в последующем данный обвинительный приговор мог быть положен в основу гражданского иска [6]. И.О. Гаврилов же предлагает ставить вопрос о судьбе гражданского иска в ходе судебного заседания при обсуждении вопроса о прекращении уголовного дела в связи со смертью. Это, по его мнению, позволит рассматривать часть гражданских исков в ходе уголовного производства [7]. Однако представляется, предложенное не обеспечит надлежащим образом реализацию восстановительно-компенсаторной функции, ибо вряд ли наследники будут готовы принять на себя обяза-

тельства по погашению долгов наследодателя. Кроме того, для разрешения вопроса о судьбе гражданского иска суду придется устанавливать круг наследников по закону, наследственную массу и прочее, а как показывает судебная практика, именно подобная необходимость установления дополнительных обстоятельств и была положена всякий раз в основу постановлений об оставлении гражданского иска без рассмотрения с передачей на самостоятельное рассмотрение.

Полагаем, что в настоящее время возможность компенсации причиненного вреда потерпевшим может быть реализована посредством обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства, в основу может быть положено постановление о прекращении уголовного дела, поскольку данное постановление (будь оно вынесено дознавателем, следователем либо судом) надлежит приобщить к делу как письменное доказательство в порядке ч. 4 ст. 61 ГПК РФ.

Соответственно, в силу положений названной нормы ГПК РФ истцы освобождаются от бремени доказывания обстоятельств совершенного в отношении них деяния, предметом доказывания будет лишь величина заявленных требований.

Представляется, что аналогичной юридической силой обладает и постановление органа дознания либо следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью лица, причастного к совершенному деянию.

Презюмируя сказанное, считаем необходимым отметить, что при кажущейся простоте института гражданского иска в уголовном процессе, при обсуждении данной темы по существу, напрашивается вывод о необходимости реформирования системы правоприменения данного вопроса. Так, действующая судебная практика показывает, что, несмотря на предписания высшего правоприменителя о рассмотрении гражданских исков непосредственно при отправлении правосудия по уголовным делам, большая часть гражданских исков оставлены на самостоятельное рассмотрение. Данное неизбежно в случае смерти виновного лица. А поскольку лицо, потерпевшее от преступления, итак понесло негативные последствия в результате совершенного деяния, то повторное обращение в суд в защиту своих прав и интересов с негарантированной перспективой исполнения решения суда приведет к неосостоятельности гарантированного Конституцией РФ права каждого на компенсацию причиненного преступлением вреда.

Подводя итог, в преодоление сложившегося правового коллапса предлагается дополнить действующую правовую систему институтом бесплатной юридической помощи со стороны профессиональных участников рынка юридических услуг потерпевшим от преступлений. Необходимо разработать механизм назначения советников по правовым вопросам, которые бы оказывали квалифицированную юридическую помощь потерпевшим, обеспечивали сбор необходимых документов, составление процессуальных документов, сопровождение в ходе рассмотрения дела судом. Полагаем целесообразной организацию правовой помощи по-

терпевшим за счет средств федерального бюджета с последующим обращением требований о компенсации понесенных расходов к виновным лицам. Данное способствовало бы скорейшему восстановлению имуще-

ственных прав потерпевших лиц посредством как обращения в суд с соответствующими исковыми заявлениями, так и оказания им содействия в ходе исполнительного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Определение* Конституционного суда от 18.01.2005 № 11-О «По жалобе гражданина Озерова Владимира Андреевича на нарушение его конституционных прав подпунктом “д” пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”, пунктом 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “О порядке применения Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” и частью четвертой статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
2. *Постановление* от 10.01.2012 года «Вулах и другие (Vulakh and others) против России», жалоба № 33468/03 // СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).
3. Дедов Д. Особенности судебного процесса в отношении умерших и отсутствующих // Pravo.ru – коллективные блоги. URL: <https://blog.pravo.ru/blog/7412.html> (дата обращения: 06.11.2021).
4. *Постановление* Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).
5. *Определение* ВС РФ от 03.02.2012 № 53-В11-19 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.11.2021).
6. Фильченко А.П. Юридическое значение смерти лица, совершившего преступление, в механизме прекращения правоотношения уголовной ответственности // Адвокат. 2012. № 10. С. 25–32.
7. Гаврилов М.А. Гражданский иск при прекращении судом уголовного дела в связи со смертью обвиняемого // Российский судья. 2018. № 11. С. 15–21.

Статья принята к публикации 10.09.2021.

Reimbursement of Harm to a Victim in the Event of the Death of a Person Guilty of Committing a Crime and Termination of Criminal Proceedings

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 18, pp. 82–85. DOI: 10.17223/23088451/18/14

Mariya A. Shaina, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: mshaina@yandex.ru

Keywords: rights and freedoms of the victim, protection of the rights of persons held criminally liable, civil action, criminal proceedings.

The author concludes that it is necessary to reform the system of law enforcement of this issue. Thus, the current jurisprudence shows that, despite the orders of the highest law enforcement officer on the consideration of civil claims directly in the administration of justice in criminal cases, most of the civil claims are left for independent consideration. This is inevitable in the event of the guilty person's death. Since a victim has already suffered negative consequences as a result of the committed act, a repeated appeal to the court in defense of their rights and interests with an unsecured prospect of the execution of a court decision will lead to the insolvency of everyone's right to compensation for harm caused by the crime, guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The author proposes to supplement the current legal system with the institution of free legal assistance from professional participants in the legal services market to victims of crimes. It is necessary to develop a mechanism for appointing an adviser on legal issues, who would provide qualified legal assistance to victims, ensure the collection of the necessary documents, the preparation of procedural documents, and support during the consideration of the case by the court. It is expedient to organize legal assistance to victims at the expense of the federal budget with the subsequent appeal of claims for compensation for costs incurred to the perpetrators. This would contribute to the early restoration of the property rights of the victim through both filing a lawsuit with the court and providing assistance in the course of enforcement proceedings.

References

1. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2005) *Resolution No. 11-O of the Constitutional Court of January 18, 2005, “On the complaint of Citizen Vladimir Andreevich Ozerov about violation of his constitutional rights by Subparagraph “e” of Paragraph 8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000, On the declaration of amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945, Clause 8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000, On the procedure for the application of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000, On the declaration of amnesty in connection with the 55th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 years and Part four of Article 213 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*” (In Russian).
2. The European Court of Human Rights. (2012) *Postanovlenie ot 10.01.2012 goda “Vulakh i drugie (Vulakh and others) protiv Ros-sii”, zhaloba № 33468/03* [Resolution of January 10, 2012, “Vulakh and others v. Russia”, Application No. 33468/03]. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 6th November 2021).
3. Dedov, D. (n.d.) *Osobennosti sudebnogo protsesssa v otnoshenii umershih i otsutstvuyushchikh* [The trial in relation to the dead and absent]. [Online] Available from: <https://blog.pravo.ru/blog/7412.html> (Accessed: 6th November 2021).
4. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Postanovlenie Plenuma VS RF ot 17.11.2015 № 50 “O primenении sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii nekotorykh voprosov, voznikayushchikh v khode ispolnitel'nogo proizvodstva”* [Resolution No. 50 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 17, 2015, “On the application of legislation by courts

when considering certain issues arising in the course of enforcement proceedings”]. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 6th November 2021).

5. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Opredelenie VS RF ot 03.02.2012 № 53-V11-19* [Resolution No. 53-B11-19 of the RF Supreme Court of February 3, 2012]. [Online] Available from: Consultant Plus. (Accessed: 6th November 2021).
6. Filchenko, A.P. (2012) Yuridicheskoe znachenie smerti litsa, sovershivshogo prestuplenie, v mekhanizme prekrashcheniya pravootnosheniya ugovnoy otvetstvennosti [The legal significance of the death of a person who committed a crime in the mechanism for terminating the legal relationship of criminal liability]. *Advokat*. 10. pp. 25–32.
7. Gavrilov, M.A. (2018) A Civil Claim at Termination of a Criminal Case by Court in View of the Death of the Accused. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 11. pp. 15–21. (In Russian).

Received: 10 September 2021